

Министерство образования Российской Федерации
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

2 $\frac{02 - 36}{168 - 1}$

РОССИЯ И ЕВРОПА: НА ПУТИ К ЕДИНОЙ ФОРМУЛЕ

Сборник научных трудов
по материалам заседаний научного семинара
"Историческая судьба России в XXI веке" в 1999-2001 гг.

Санкт-Петербург
2001

Ф8-1

Россия и Европа: на пути к единой формуле. Сборник научных трудов по материалам заседаний научного семинара "Историческая судьба России в XXI веке" в 1999–2001 гг. СПб.: "Нестор", 2001. 320 с.

Под общей редакцией
доктора философских наук, профессора В.П. Горюнови
доктора исторических наук, профессора С.Н. Погодина

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

4425-02

ISBN 5-303-00

20

РОССИЯ И ЕВРОПА В КООРДИНАТАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Взаимодействие России и Европы происходит во всех сферах общественной жизни и может быть рассмотрено во множестве разных аспектов. Однако в настоящее время все они объединены тем, что любая сторона или область отношений России и Европы вписывается в общее поле глобализации мировой экономики, а вслед за ней и других сфер общества. Для России это новый фактор развития, поскольку под влиянием глобализации меняется и характер межрегиональных отношений внутри России, ее целостность испытывает деформирующее воздействие глобализации.

Традиционное отношение "Россия – Европа" в XX веке сменилось отношением "Восток – Запад", где под Востоком понимался социалистический мир во главе с Россией (СССР), а под Западом – капиталистический мир во главе с США. Восток распался: одни его части отошли к Европе (Западу), другие обрели неопределенность самостоятельного существования (Средняя Азия, Закавказье, Белоруссия, Украина, Молдавия), третьи приспосабливаются к новому раскладу сил в мире (Куба, Вьетнам, Корея, Монголия). Запад при отсутствии Востока, как консолидирующего фактора, вернулся к состоянию множественности центров влияния.

Отношение "Россия – Запад" оказалось для России чересчур широким пространством, она не может перекрыть его целиком, а отношение "Россия – Европа" для нее, наоборот, чересчур тесно. Что касается места в общемировой системе отношений с ее новой конфигурацией Запада и Востока, то здесь положение России совершенно неопределенное. Россия осталась одна, многих бросившая и сама брошенная многими. Но ее положение иногородного тела в мире осталось неизменным – она всем мешает и всем нужна одновременно, хотя в каждом отдельном случае по-разному.

Европа – это послеантичная цивилизация, базирующаяся на общности христианской культуры, династических политических связей, единой неоднократно перекраиваемой территории. Последние пятьдесят лет движения по пути экономической интеграции означают уже движение к единой исторической общности по всем показателям единства геоисторической формулы. Америка (США) – та же Европа, Новый Свет, т.е. дочерняя цивилизация, обогнавшая в своем развитии материнскую цивилизацию, ушедшая вперед по собственной исторической колее. Для России Европа и Америка в определенном смысле представляют одно целое – Запад.

Неразрывное единство и даже тождество Америки и Европы в представлении россиян проявляется уже в том, что Европа и Америка одинаково видятся на Западе, хотя географически Америка вплотную примыкает к России на Востоке. В этой картине Россия всегда будет оставаться на задворках Европы, сколько бы она ни хотела быть мостом между Востоком и Западом. Промежуточное положение между Востоком и Западом географически бессмысленно, а экономически и политически нестабильно. Идеалом,

возможно, неосуществимым, было бы связующее положение России между двумя частями Запада, т.е. между Америкой и Европой.

У России совсем иная формула. Это не единая этническая общность и не система самостоятельных общностей, а империя, целостность которой поддерживается координирующей силой экономического и политического властного центра, но без установления межобщностного отношения "цель - средство". Россия тоже является единой цивилизацией, но не по экономике, не по религии, не по быту и культуре, но по политике, по государственной идеологии, функции которой выполняет так называемая национальная идея.

С введением в социально-научный оборот модели формулы появляется возможность теоретического, а не эмпирического анализа общественной жизни. В частности, становится возможным находить и обозначать те теоретически предельные показатели, принципиальные ограничения в области материально-предметной и социальной деятельности, аналогично теоретическим пределам и ограничениям в технике. Например, может ли быть Россия однородно-рыночной страной? На этот принципиальный экономический и политический вопрос отвечают по-разному, исходя из тех или иных интересов. Но возможно ли это теоретически при ныне существующем уровне материально-технического развития? Если "да", то регионы могут быть экономически, политически, социально и культурно равными за счет специализации в производстве ресурсов жизни. Это подразумевает эквивалентность обмена разными видами деятельности, когда на получение единицы жизненных ресурсов в любой их форме и любом месте затрачивается одно и то же количество труда. Тем самым обеспечивается именно органическая, саморегулируемая целостность России, а понятие регионального донорства теряет смысл. То же можно сказать и о межотраслевой структуре. В итоге мы имеем одну модель государства и его регулирующих функций, осуществляемых исключительно за счет налогов, собираемых в общих интересах на добровольной основе. Политика здесь обслуживает экономику.

Если же российские регионы при максимуме их оптимальной специализации на основе современного типа материально-технического развития в силу их природных различий остаются разноразноуровневыми по затратам труда на создание единицы жизненного ресурса, то Россия теоретически не может быть однородно рыночной, и ее целостность, соответственно, не может быть органичной и саморегулируемой. В этом случае мы имеем качественно иную модель государства как регулирующего механизма. Для сохранения целостности страны и решения объективно общезначимых проблем (например, обеспечение дотационных регионов, ликвидация последствий техногенных катастроф и стихийных бедствий) рыночного источника получения ресурсов жизни уже недостаточно.

Построение системы общественной жизни на одних только экономических отношениях неосуществимо в принципе в силу ограниченности силы экономического принуждения. Без нормативности внеэкономического принуждения сохранить целостность общности и удержать ее в границах определенного порядка невозможно. Так же невозможно обойтись и без эконо-

мических отношений. Весь вопрос в том, каково соотношение экономического и внеэкономического регулирования системы общественных отношений. Для России на протяжении всей ее истории характерно преобладание внеэкономического принуждения, реализуемого в системе иерархического строения общества. В ее основе лежит так называемая вертикаль власти, поддерживаемая определенной социальной силой: царская власть — служивым помещичьим сословием, советская власть — партийной организацией, нынешняя президентская вертикаль власти пока что такого силового наполнения не имеет, поскольку отсутствует достаточная социальная база власти, и вообще еще не сложилась устойчивая социальная структура России в ее нынешнем состоянии.

В общности нельзя просто господствовать, — за благосостояние, привилегии надо служить, их надо отрабатывать. Помещик служил царю (и Отечеству), его поведение регламентировалось системой сословных обязательств; партийный функционер служил партии (и народу), его деятельность направлялась уставом и программой партии; современный российский чиновник не связан ничем, кроме мнения вышестоящего начальника и наличия или отсутствия компрометирующей информации, — ни идеи, ни корпоративного кодекса, ни вневедомственной организационной ответственности, — полная свобода служения личному интересу.

Современная форма служения власти и ее подконтрольности в России почти условны — служение и подотчетность странной для России категории населения — избирателям. Царь никем не избирался и никому не служил, кроме Бога; компартия тоже никем не избиралась, но служила народу; президент избирается частью электората, но тоже служит народу; остальные избираются или назначаются и служат избирателям или начальству. Строго говоря, выборная власть адекватна экономическому регулированию отношений социальной дифференциации. Применительно к России это означает: при изоляции невозможны экономическое регулирование и выборность власти, а целостность подвержена угрозе внеэкономического разрушения извне; при полнометражном вписывании в глобальное открытое общество целостность подвержена угрозе разложения изнутри. Вот подлинная российская альтернатива. Однако зависимость существования России от характера ее отношений с внешним миром компенсируется особенностью ее места и значимости в этом мире. Не будь этой особенности, не было бы и России.

Преимущество власти в лидирующих общностях обеспечивается тем, что партии, проигравшие выборы и находящиеся в оппозиции власти, работают не на разрушение, не на ее подрыв и опрокидывание любой ценой, а на конструктивное участие в созидании, ибо оппозиционной партии статистически-закономерно гарантирован приход к власти через некоторый промежуток времени. Борьба между партиями за власть объективно складывается как борьба за более эффективное управление общностью. При этом все слои населения знают свои интересы и выбирают власть в соответствии с ними. То есть смена партий у власти является выражением объективной цикличности, периодичности в развитии общности. А в России борьба пар-

тий во время выборов и между ними представляет собой маленькую гражданскую войну, никогда не затухающую, а только менее или более разгорающуюся. Власть в России абсолютна и монопольна, реальная двухпартийность оборачивается двоевластием. В настоящее время в России открытая, публичная власть, как и оппозиция ей, не обладает действительной силой. Реальная политика, где принимаются реальные решения, находится вместе с реальной экономикой в тени. Каковы там действующие механизмы борьбы и смены власти, этого не знает никто, кроме реальных участников борьбы.

Либерализм и централизм различаются соотношением экономики и политики в жизни общности. Преобладание экономики дает нам либерализм, преобладание политики — централизм. Для России всегда была предельно острой проблема выживания, поэтому политика в ее жизни всегда довлела над экономикой, а централизм оставался преобладающей формой общественной организации. В отношениях России и Европы также преобладает политика, чисто экономический, либеральный подход здесь просто невозможен.

Возможно или невозможно объединение в одну общность, например, России и Китая? С учетом сателлитов это была бы мировая империя, превосходящая любые другие общности. Но так же могли бы объединяться и другие страны. Однако этого не происходит, потому что объединение будет сопровождаться определенной социальной дифференциацией, а именно — неравенством по принадлежности. Сильные (более развитые) не хотят кормить слабых (менее развитых) за счет отсутствия границ, таможен, единой валюты. А слабые не хотят быть слугами в чужом доме, элита сама предпочитает хозяйствовать в своей общности, всячески развивая в народе самосознание, чтобы он не стремился поменять господ. Империи всегда создавались и разрушались неким активным началом по формуле, а не по субъективному волеизъявлению.

Казалось бы, так просто — захотели и объединились. Оказывается, это подчас невозможно даже при обоюдном стремлении одних объединиться против других. Империи создаются не объединением, а завоеванием; объединяются по договорам в союзы, а не в целостные общности. Для объединения в общность необходимы равенство уровней развития и эффект от взаимодополнения. Потому и шла Европа к объединению очень долго, что не было достаточности этих условий. А теперь, на первый взгляд, чисто субъективное, волевое объединение одинаковых общностей объективно обусловлено эффектом объединения транспорта, энергетики, обороны, трудовых ресурсов, технологий и т.д. Главное, самое трудное здесь не допустить отношения “цель-средство”, вывести это отношение вовне, использовать в качестве средства другие общности. СССР не имел достаточного общностного (системного) ресурса именно в силу разных условий вхождения республик в одно целое, которое скреплялось так называемой командно-административной системой, а точнее — партией. Как только системный каркас убрали, союз распался сам собой.

Видимо, в таком ключе следует рассматривать и перспективы интеграции в Европу некоторых бывших советских республик. Ясно, что у прибалтийских республик здесь шансов больше по сравнению с Украиной, хотя по ресурсам она гораздо богаче, и вопрос об интегрировании Украины в Европу будет определяться скорее военно-политическими, а не экономическими факторами. В данном случае опять видно верховенство политики над экономикой.

Существует мнение, что в силу незначительности доли России в мировом товарообороте ее гипотетическое исчезновение с карты мира никто даже не заметит, по крайней мере, на уровне обыденной жизни. Но силовое поле российского влияния в мире не растянуто равномерно. Кому-то без России просто не обойтись, и ее исчезновение оказалось бы катастрофой; для кого-то ее существование удобно или безразлично, а кому-то она сильно мешает.

На обозримое будущее Запад и Восток остаются антагонистами, конфронтация между ними меняет свои очертания и напряженность, но никогда не прекращается. Если не станет единой России, то большая часть ее территории окажется в распоряжении Востока — буддистского и мусульманского. Запад в лице Европы такого противостояния не выдержит, и ему, значит, объективно нужна целостная Россия. Пока что глобализация не отменяет ее щитовую функцию. Здесь экономика и политика оказываются в противоречии. С позиции либерализма Россия не нужна, потому что она нерентабельна. Но выживание в борьбе общностей обеспечивает политика, она есть необходимое предварительное условие экономики. Экономика определяет “как быть?”, а политика — “быть или не быть?”. Здесь все переплетается, а потому и противоречие между экономикой и политикой оказывается мнимым. Европе нужна не просто целостная Россия, а большая Россия, непосредственно занимающая и контролирующая часть Востока и заслоняющая Европу от Востока, но одновременно и связывающая их.

США, находясь за океаном, могут наглухо закрыться системой противоракетной обороны, но закрыть одновременно и Европу — чересчур дорого. Поэтому мир продолжает базироваться на балансе сил. В частности, Россия мешает Америке исключительно как космическая держава, способная (по крайней мере, так представляется) пробить американский щит. Планы США по развертыванию национальной системы обороны объективно толкают Европу на сближение с Россией.

В оценке кризисного положения России и возможностей перехода к устойчивому развитию оптимизм и пессимизм не идут дальше смутного переживания и сами по себе беспредметны, бессодержательны. Здесь нужен точный расчет ресурсных возможностей и формулирование просчитываемых в пределах их объема конкретных целей. Методологический потенциал формулы, техносociальной и геоисторической, как его теоретической модели, позволяет это сделать. Теория оказывается бессильной лишь в конкретном определении реальной социальной дифференциации, т.е. в конкретном распределении ролей в отношении “цель — средство”. Это отноше-

ние складывается сугубо практически, в процессе бескомпромиссной борьбы на выживание. Критерием его эффективности является степень выживаемости общности на основе данного отношения. Определение конкретного содержания социальной дифференциации обусловлено характером власти, ее волевым потенциалом.

Не может быть постиндустриальным весь мир, кто-то должен находиться и вне сферы информации и сервиса и осуществлять предметную деятельность, в том числе заниматься тяжелым и опасным делом по производству материальных ресурсов жизни. Постиндустриальный мир — это мировые конторы в рамках глобальной экономики, совокупность ее мозговых центров. Россия никогда не была и не является такой мировой конторой, она занимает одно из периферийных мест в мировом социальном пространстве. Вопрос о возможности ее прорыва в группу лидеров пока что остается сугубо абстрактным, предполагающим становление некой идеальной системы общества, главным показателем которой стал бы порыв всеобщего единения на пути к единой цели. Но кто и в каком виде его вызовет при разделении общества на сытых и голодных, которые, как утверждает народная мудрость, друг друга не понимают.

Широко распространенный тезис о том, что становление европейской либеральной целостности, в том числе демократической политики (системы власти) и рыночной экономики, равномерно растянулось на столетия, а развитие России всегда состояло из социально спрессованных рывков, формально верный, но сам по себе мало о чем говорящий. Сущность этого темпорального различия состоит в том, что российская целостность рукотворна, искусственно создана; факторы саморегулирования и органичности здесь зачастую отсутствовали. Отсюда ее центро-волевое скрепление. Например, единый народнохозяйственный комплекс СССР, распад которого никто не мог себе представить, своей целостностью обязан, главным образом, командно-административной системе. Разумеется, уже построенные в разных регионах предприятия-смежники некоторое время тяготели друг к другу экономически и после распада Союза. Но они не были органично связаны друг с другом генетически, изначально. Напротив, эволюция экономической целостности Европы органична в самых своих истоках, а потому она и более длительна, — это естественный, а не командно детерминированный процесс. То есть степень продолжительности интеграционных циклов является следствием, а не причиной характера общественной целостности.

Европа идет к единой геоисторической формуле через объединение самостоятельных, равных, т.е. свободных, взаимосвязанных, но не зависимых друг от друга общностей. А Россия всегда шла по пути собирания, присоединения территорий и населения, а не сложившихся общностей. Большинство бывших республик СССР не имеют достаточного опыта самостоятельного существования, поскольку они сложились как общности в рамках Союза.

Неизвестность в развитии отношений России и Европы обычно связывается с неизвестностью в развитии одной стороны. Дело в том, что на-

стоящее России никогда не было удовлетворительным, ее жизнь всегда устремлена в будущее, от неустroенного, временного бытия к окончательному, подлинному бытию. Поэтому по умолчанию предполагается, что и теперь Россия не останется такой, какая она есть, а обязательно изменится коренным образом. Следовательно, будущее отношений России и Европы ставится в зависимость от того, какова будет Россия по своей географической, экономической и политической конфигурации. Но в любом случае остается фактор качественного различия их геоисторических формул.

Однако, справедливости ради, надо сказать, что никто не может гарантировать и законченную прочерченность линий европейской интеграции, никто не знает, какой будет Европа. Кроме того, в ходе глобализации некоторые нынешние основания разделения и взаимодействия общностей становятся несущественными, поскольку глобализация определенным образом меняет структуру социального пространства. Появляются новые основания общностей, новое содержание геоисторической формулы, а, возможно, и новые типы общностей.

Современный мир бурлит, его сотрясают национальные и религиозные конфликты, социальные столкновения и терроризм. В соответствии с техносциальной формулой общества это никогда не кончится, в чем и заключается драматизм человеческого существования вообще. Меняются только исторические формы социальной борьбы. Современные тенденции в ее развитии связаны с тем, что человечество перестало быть дискретным образованием, и столкновения перестали быть эпизодическими. Борьба пронизывает всю ткань человеческого общества.

Из анализа геоисторической формулы России вытекает, что изолироваться от мира Россия не может, и все сводится к тому, в каком качестве она встроится в мировую систему социального взаимодействия, какую нишу займет в мировом жизненном пространстве. Этим местом обуславливается и ее внутреннее устройство. Социальная борьба составляет основное содержание общественной жизни в России, она есть ее субстрат, исходная материя. Поэтому понять российскую жизнь можно только лишь с позиций участников борьбы, т.е. с позиций определенного интереса. Логика в этой действительности нет, есть только борьба и логика борьбы.

Соболев В.Г. — магистрант. СПбГУ.
 Сорокин М.В. — аспирант. СПбГУ.
 Стецко Е.В. — СПбГУ.
 Тростинская И.Р. — кандидат экономических наук, доцент. СПбГТУ.
 Тростинский Д.Р. — кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой.
 Санкт-Петербургская Лесотехническая академия.
 Узденов Т.А. — аспирант. СПбГУ.
 Уланов А.П. — кандидат исторических наук, профессор. СПбГТУ.
 Ульянова С.Б. — кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой. СПбГТУ.
 Фокина В.В. — аспирантка. СПбГУ.
 Харлампьева Н.К. — аспирантка СПбГУ.
 Чернов И.В. — кандидат исторических наук, ассистент. СПбГУ.
 Шаулова Т.В. — кандидат социологических наук, доцент. СПбГТУ.
 Шевченко Н.В.
 Шмелева М.Ю. — кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный
 морской технический университет.
 Шохди Моубарак — аспирант. СПбГУ.
 Ягья В.С. — доктор исторических наук, профессор. СПбГУ.
 Ягья Д.В. — студентка. СПбГУ.
 Ясир Омар Абдалла — аспирант. СПбГУ.

СОДЕРЖАНИЕ

БАЗОВЫЙ ДОКЛАД

Горюнов В.П.

Россия и Европа в координатах глобализации 3

РАЗДЕЛ I

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭСКИЗЫ РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКОЙ СВЯЗИ

Германчук В.П.Начало российского конституционализма и упущенные возможности
постепенного реформирования страны 10**Гнатюк О.Л.**

К вопросу об истории либерализма в Европе и России 13

Дунаева Ю.Г., Кушеверский И.А.

Шведы в России: история одного переселения 19

Жуков А. Ф., Жукова Л. Н.Федор Степун об особенностях российской и германской
революций начала XX века 23**Комиссаров Б.Н., Божкова С.Г.**Российский дипломат Ф.Ф. Борель как знаток мира лузофонов
(опыт исторической реконструкции) 25**Королькова Е. А.**

Запад и Восток в философской антропологии Б.П. Вышеславцева 28

Крбежян В.Г.Вопросы малоазиатских провинций Турции по англо-русскому соглашению
и Кипрской конвенции 1878 г. 31**Массов А.Я.**

Проблемы всеобщей истории в курсе истории Отечества в техническом вузе 35

Непейвода А.Н.

Некоторые аспекты изучения старообрядческой общины 38

Непейвода А.Н.

Правительственная политика в отношении старообрядцев России 40

Пешков А.И.

Россия и Европа в контексте национализма Л.А. Тихомирова 42

Поправко Е.А.Понятие народ в концепции славянофилов и его применение для анализа
русской истории 44**Протасенко С.В.**

Россия, Священный союз и Европа 47

Серов А.П. Россия и Европа: исторический диалог	53
Улянова С.Б. Иностранные рабочие в советской промышленности в 1920-е – 1930-е гг.	56
РАЗДЕЛ II ЕВРОПА БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	
Бронилов В.В. Трансформации политического и социального поля Украины	58
Казин Ф.А. Белоруссия, Россия и Украина в глобализирующемся мире: между «центром» и «периферией»	63
Крашевский А.А. Российско-эстонские отношения на современном этапе	68
Новоженкова М.Ф., Пантелеева В.Н. Демократические революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг.	71
Рязанцева Н.Б. Эстонские культурные объединения в Санкт-Петербурге в конце XX века	74
РАЗДЕЛ III СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	
Барышников Д.Н. Ситуация на Балканах и албанский вопрос в Македонии	80
Бондарев В.Г. Дефиниционные различия социальной политики	83
Евсеева Л.И. Информационная власть и ее политическое влияние	88
Косов Ю.В. Современная политическая наука и изучение разрешения конфликтов	91
Леви Д.А. Россия и Европа: опыт современного федерализма	94
Молокова М.С. Феномен самозванчества в России и Западной Европе	96
Обожина М.И. К вопросу о женщине	98
Почепко В.В. Рациональна или иррациональна государственно-политическая власть в современной России (к проблеме насилия – ненасилия в политике)	100

Шаулова Т.В. Политика и управление: бюрократизация политики и политичность управления	112
Шаулова Т.В., Кинзерская И.Л. Политические отношения и деятельность: российская специфика	116
РАЗДЕЛ IV БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА В ДЕЙСТВИИ	
Бондарь А. Северо-Восточная Европа в контексте региональных программ	124
Валуев А.В. Актуальные проблемы современных российско-британских отношений	127
Горлинский А.И. Некоторые аспекты российско-датских отношений в конце 90-х гг. XX в.	131
Дегтярева Р.В., Уланов А.П. О проблеме соотношения глобализации и национальных интересов государства	135
Иванов А.Н. Финляндия и сопредельные регионы России	137
Кузьмин Ю.С. Основной доклад о деятельности Европейского Союза за 2000 г. об отношениях ЕС с Российской Федерацией	140
Ладвищенко В. Взаимоотношения России и ЕС в области транспорта на пороге XXI века (политический аспект)	144
Маркушина Н.Ю. Регионы России и европейское сотрудничество	149
Минкова К.В. Экономические и политические отношения между ФРГ и РФ (1991–2000 гг.)	152
Прохорова Е. Позиция Европейского союза в отношении России	155
Сорокин М.В. Проблемы "жесткой безопасности" в Балтийском регионе	158
Степко Е.В. Россия и Европейский союз: проблемы сотрудничества и стабильности	160
Фокина В.В. Проблемы изучения современного регионального развития: внешнеполитический аспект	163

Харлампьева Н.К. Характеристика интересов стран в становлении институтов региональных международных организаций на Севере	165
Чернов И.В. Российско-французские отношения на фоне объединяющейся Европы (июль-декабрь 2000 г.)	168
Ягья В.С. Мифы и реальности в отношениях ЕС – Россия	173
Ягья Д.В. Европейский Союз, Россия и сепаратизм в Европе	178
РАЗДЕЛ V	
ЭКОНОМИКА, ТЕХНОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ	
Алимов А.А. Европейская региональная экологическая безопасность и Россия: проблемы и перспективы развития	180
Асеев Р.М. О положении дел испанского бизнеса в России	184
Бурдов В.Г. Экономическая модель государства	187
Голубева В.С. Россия и Европа: инвестиционное сотрудничество	192
Зубова Д.С. Экологическая политика России и опыт Швеции	195
Изотов А.В. Проблемы развития торгово-экономических отношений между ЕС и Россией: приоритеты сторон	197
Киселев А.И. Эколого-психологические аспекты устойчивого развития России в системе «Восток–Запад»	202
Клишко А.В. Сравнение эффективности технологий переработки древесной зелени в современных условиях	207
Межевич Н.М. Финансовая глобализация в современном мире и образование региональных экономических группировок	211
Мелентьева Н.И. Стратегические альянсы как форма проявления маркетинга взаимодействия на рынке авиационных перевозок	217

Никитин А.Б. Методологические проблемы концепции устойчивого управления лесами	221
Полукеев С.В. Основные концепции диверсификации деятельности предприятий	223
Раханова Л.Г. Роль налогов в развитой рыночной экономике	227
Тростинская И.Р. Минимизация налогов как элемент налогового планирования	229
Тростинский Д.Р. Оценка доходности образовательных услуг	231
РАЗДЕЛ VI	
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ	
Григорьев С.И. Система образования наследников русского Престола на примере Николая II	236
Гура В.А., Шевченко Н.В. Ж.-Ж. Руссо и Л. Толстой о нравственных задачах искусства	240
Захарова И.Б. Генезис капиталистического духа в теории В. Зомбарта	241
Ионайтис О. Б. Вопрос о наказании в русской средневековой мысли: Иосиф Волоцкий	244
Катаева В.И. Из истории государственных символов России	246
Карпухин С.В. Проблема социальной ответственности: Россия и Запад	249
Кобыльников Г.П. Человек как биосоциокультурная система	251
Кузнецов В.В. Достоинство человека: западноевропейская модель и источники русской традиции	253
Матвейчук Е.Ф. Россия спасет Запад	257
Нарышкина Н.А. К постановке вопроса о российско-скандинавских культурных связях	257
Никитина М.А. К вопросу о семантике предлогов	260
Овечкин Е.Г. О некоторых источниках по изучению игрушки как средства социализации	262

Пастушенко П.В. Постмодернизм: новый этап развития или тупик?	265
Погодин С.Н. Европейские ценности в мировоззрении А.Д. Градовского	268
Соболев В.Г. Современный ислам и возможности сотрудничества с мусульманами в России и Европе	269
Шмелева М.Ю. Еще раз о петербургской культуре	272
РАЗДЕЛ VII МИРОВОЙ СИНТЕЗ В ВОЛНАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	
Васильева А.Н. Внешнеполитический аспект европейских миграций	276
Каневская Г.И. Русская эмиграция из Европы в Австралию после второй мировой войны	279
Капран И.К. Русские праздники в Харбине (конец XIX – 50-е гг. XX вв.)	285
Куропятник М.С. Этнические меньшинства и национальная идентичность в странах Северной Европы	288
Морозов В.Е. «Соотечественники за рубежом»: нация и государство в российском внешнеполитическом дискурсе	292
Павлова Е.Б. Проблема африканской иммиграции в Средиземноморском регионе	295
Сланевская Н.М. Иммиграционная политика и политическая культура Австралии	298
Шохди Моубарак Трудности становления демократии в Египте сквозь призму исторического опыта	305
Ясир Омар Абдалла Африканский суд по правам человека и народов: каким он должен быть	307
Ясир Омар Абдалла, Узденов Т.А. Специфика взаимодействия государств Африки в области прав человека и народов	309

Россия и Европа: на пути к единой формуле
Сборник научных трудов по материалам заседаний научного семинара
"Историческая судьба России в XXI веке" в 1999–2001 гг.

Лицензия ЛР № 065394 от 08.09.97

Подписано в печать 5.06.2001. Формат 60х 84 1/16.
Объем 20 п. л. Тираж экз. Заказ № 26

Отпечатано в издательстве "Нестор"
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29